

Научная статья

УДК 340

doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.002

Правопорядок в свете вопросов национальной безопасности

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛАПШИН

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия

ve_lapshin@mail.ru

ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ СВИНИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, evsvinin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>

Аннотация. В статье обращается внимание на догматизм и ограниченность восприятия правопорядка как результата реализации законности. Широкая трактовка правового порядка предполагает обращение к интегративной характеристике правового регулирования в целом. В этой связи обеспечение национальной безопасности имеет важное методологическое значение для понимания существенных сторон правового порядка. Анализируется двусторонний характер взаимодействия национальной безопасности и правопорядка, предполагающий, с одной стороны, существенную зависимость национальной безопасности от качественного состояния правопорядка в виде технико-юридического уровня развития норм права и практики их применения, а с другой – рассмотрение национальной безопасности как комплексной характеристики действия права и состояния правопорядка. Закрепление в стратегии национальной безопасности системы базовых ценностей определяет важнейшие ориентиры развития и укрепления правопорядка, который выступает как нормативная система охраны и обеспечения ведущих правовых ценностей.

Ключевые слова: государство; право; правопорядок; правовое регулирование; национальная безопасность; стратегия национальной безопасности.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Лапшин В. Е., Свинин Е. В. Правопорядок в свете вопросов национальной безопасности // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2024. № 2 (26). С. 27–32. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.002.

Law and Order in the Light of National Security Issues

VITALII E. LAPSHIN

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Vladimir, Russia

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia
ve_lapshin@mail.ru

EVGENII V. SVININ

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia, evsvinin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>

Abstract. The article draws attention to dogmatism and limited perception of the rule of law as a legality implementation result. A broad interpretation of law and order implies an appeal to the integrative characteristic of legal regulation as a whole. In this regard, ensuring national security is of great methodological importance for understanding essential aspects of the legal order. The authors analyze a bilateral interaction between national security and law and order that implies, on the one hand, a significant dependence of national security on the qualitative state of law and order in the form of a technical and legal level of development of legal norms and practice of their application, and, on the other hand, consideration of national security as a complex characteristic of the law operation and the state of law and order. The consolidation of a system of basic values in the national security strategy defines crucial value orientations for the development and strengthening of the rule of law, which acts as a normative system for the protection and provision of leading legal values.

Keywords: state; law; law and order; legal regulation; national security; national security strategy.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Lapshin V.E., Svinin E.V. Law and order in the light of national security issues. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 2 (26), pp. 27–32. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.002.

В юридической науке получил широкое распространение сложившийся еще в советский период догматический подход к правопорядку как результату реализации законности. Существенной чертой этого подхода является рассмотрение правомерного поведения в качестве основного содержания правопорядка, средства укрепления которого сводятся в основном к противодействию правонарушениям и обеспечению прав человека. Тесная взаимосвязь между категориями «законность» и «правопорядок» привела к тому, что они зачастую на уровне обыденной речи, а также в текстах научных и правовых документов используются в качестве единого понятия. Отметим, что законность и правопорядок как условно единое понятие используется и в п. 45 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от

02.07.2021 № 400, применительно к характеристике целей обеспечения государственной и общественной безопасности.

Хотелось бы высказать предположение о том, что представление о правопорядке как результате реализации законности является ограниченным ввиду нескольких причин. Во-первых, существует риск утраты собственного содержания, связанного с восприятием правопорядка только как режима законности. Во-вторых, происходит неизбежное игнорирование социальных целей и результатов действия права, тем самым правопорядок будет охватывать не все, а лишь часть результатов правового регулирования, что существенно ограничит его содержание. Актуальными являются слова А. М. Васильева о том, что зависимость между состоянием законности и правопорядка является одной из важнейших характеристик последнего. Однако это не означает, что понятие правопорядка нужно считать производным от категории законности. Зависимость от законности не выражает его сути как порядка общественных отношений, сформировавшегося под правовым воздействием. С помощью термина «правопорядок» выражаются как социальные цели, так и объективный итог правового регулирования [1, с. 180–181].

Следует отметить, что в теории права постепенно либо формируется широкий подход к правопорядку, в основе которого лежат широкое восприятие правопонимания (В. Н. Казаков [2]), либо стремление подчеркнуть социальную природу правопорядка (О. П. Сауляк [3], К. А. Раков [4]), его контекстуальный характер (Н. Н. Черногор [5]).

Полагаем, что широкий подход позволит несколько иначе взглянуть на проблему соотношения правопорядка и национальной безопасности. Важно понимать, что правопорядок выступает не только окончательным итогом действия права, но и необходимой характеристикой права и механизма правового регулирования в целом. Понятие правопорядка может и должно использоваться для оценки качественного состояния законодательства, рациональности и реализуемости правовых процедур, степени достижения юридических и социальных целей права. В этой связи правопорядок может быть рассмотрен в двух аспектах.

С одной стороны, установленный и охраняемый государством правопорядок выступает важным средством обеспечения национальной безопасности. Ключевые интересы общества и государства, которые лежат в экономической, социальной, духовно-культурной сферах, напрямую зависят от технико-юридического качества норм, их социальной обусловленности, оптимальности используемых форм права, оперативности принятия норм, сбалансированности структуры и полномочий органов власти. Совершенствование права и государственного механизма позволяет укрепить правовой порядок, и в конечном счете, обеспечить национальную безопасность.

С другой стороны, состояние национальной безопасности может являться комплексным показателем правового порядка. Важно отметить, что в самом понятии «национальная безопасность», содержащемся в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, тесно переплетаются как юридические (обеспечение реализации прав и свобод, охрана суверенитета), так и социальные (гражданский мир, социально-экономическое развитие страны) стороны. Представляется, что система показателей правопорядка также должна носить социально-правовой характер и не может быть сведена к количественным данным, характеризующим состояние и динамику правонарушений. В этой связи достижение целей стратегических национальных приоритетов и преодоление угроз национальной безопасности могут служить ориентирами в выработке разветвленной системы социально-правовых показателей правопорядка.

Угрозы национальной безопасности – это риски правового порядка. Устанавливаемый государством правопорядок должен снижать либо вообще исключать риски и угрозы национальной безопасности. Здесь важно учитывать, что правовой порядок не должен рассматриваться как зарегулированность общественных отношений; обеспечение разумной свободы и отсутствие контроля отдельных общественных отношений, находящихся в сфере правового регулирования, являются такой же частью правового порядка, как и формализованные процедуры, подробно регламентированные правом. Укрепление правопорядка может быть связано как с увеличением уровня формализации отношений, так и, напротив, посредством отказа от контроля и регулирования. Ярким примером может служить так называемая регуляторная гильотина [6], мораторий в сфере контрольно-надзорной деятельности [7].

Фундаментальная задача, которая возлагается на правопорядок, состоит в том, чтобы посредством правовых средств создать благоприятные условия для достижения важнейших социальных целей развития общества. Только в этом случае можно с уверенностью сказать, что социальное предназначение права реализовано в жизни общества в полной мере, что свидетельствует об эффективности правового порядка. При этом правовой порядок важен не сам по себе, а в той степени, которая ведет к укреплению безопасности и общественному прогрессу.

Важно не наличие правопорядка как такового, а то, каким образом он влияет на укрепление экономических, социальных, духовных и политических связей и взаимодействий в обществе. Исходя из этого, правопорядок может быть представлен как специфическое пространство социальной жизни, отдельные участки которого требуют не только различного инструментария правового воздействия, но и его уровня, интенсивности. Отказ от правовой регламентации отношений, расширение юридической свободы субъектов в сочетании с разумным регулированием, требующим в отдельных случаях частичного, а в других всестороннего контроля, являются важнейшими средствами обеспечения сбалансированности правопорядка.

Рассматриваемый в таком качестве правопорядок не может не быть идеологической системой. Создание и реализация норм права выступают как средства не только создания шаблонов поведения, но и утверждения и охраны ценностной системы, на которой основано общество. Закрепляемые правом ценности носят идеолого-программирующий характер. В этой связи представляется справедливым, что от того, насколько правовые ценности соответствуют традициям общества, его культуре, насущным потребностям и интересам, непосредственно зависят устойчивость общества и легитимность государства. Происходящие в современном мире конфликты имеют ярко выраженный идеологический, цивилизационный характер. Объективность сегодняшнего дня заключается в том, что государство и общество не могут быть вне идеологии как системы знаний о месте человека в обществе и роли государства в регулировании общественных отношений.

Идеологичность правопорядка следует воспринимать положительно. Как представляется, это может способствовать сплочению общества и государства в отношении базовых ценностей, а следовательно, выступать фундаментом национальной безопасности. Конституция Российской Федерации запрещает обязательную государственную идеологию. Вместе с тем нельзя не отметить усилия государства в формировании ее отдельных элементов, связанных с защитой традиционных семейных, духовных ценностей (запрещается пропаганда нетрадиционных отношений), исторической правды, осуждения любых форм проявления нацизма. Можно высказать предположение, что возрастание конфликтности

потребуется изменений не только отраслевого, но и конституционного законодательства.

В заключение хотелось бы отметить, что, признавая фундаментальную роль Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в правовой системе, нельзя не увидеть ее недостаточный регулятивный потенциал. Полагаем, что необходимо выстраивание субординированной системы, объединяющей национальные интересы, стратегические национальные приоритеты, цели и задачи с конкретными правовыми средствами их достижения. Несмотря на то, что в стратегии содержится указание на необходимость выполнения поставленных задач посредством программ и проектов, в самих программах отсутствует взаимосвязь с конкретными целями и задачами, установленными стратегией, что существенно снижает системность правовой регламентации.

Как представляется, последовательное выстраивание логики правового регулирования могло бы пойти по пути закрепления важнейших целевых индикаторов на уровне стратегии, определения параметров их достижения в указах Президента Российской Федерации о национальных целях развития в рамках соответствующего периода либо в соответствующих национальных проектах и государственных программах. В этом случае будет более понятный и функционирующий механизм, и стратегия как документ, имеющий сейчас преимущественно политико-программный характер, приобретет важный нормообразующий смысл, раскрывающийся в конкретных правовых формах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев А. М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. 264 с.
2. Казаков В. Н. Правовой порядок в юридической теории и практике : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 372 с.
3. Сауляк О. П. Сущность правопорядка: теоретико-методологическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 370 с.
4. Раков К. А. Современный правопорядок: формальные и социальные основания : моногр. М., 2023. 120 с.
5. Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка : моногр. / отв. ред. Н. Н. Черногор. М., 2019. 348 с.
6. Об обязательных требованиях в Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5006.
7. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля : постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 (ред. от 01.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1715.

REFERENCES

1. Vasil'ev A.M. *Pravovye kategorii: metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorii teorii prava* [Legal categories: methodological aspects of the development of a system of categories of the theory of law]. Moscow, 1976. 264 p.
2. Kazakov V.N. *Pravovoi poryadok v yuridicheskoi teorii i praktike: dis. ... d-ra yurid nauk* [Legal order in legal theory and practice: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2003. 372 p.
3. Saulyak O.P. *Sushchnost' pravoporyadka: teoretiko-metodologicheskoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk* [The essence of law and order: theoretical and methodological research: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2010. 370 p.

4. Rakov K.A. *Sovremennyi pravoporyadok: formal'nye i sotsial'nye osnovaniya: monogr.* [Modern law and order: formal and social foundations: monograph]. Moscow, 2023. 120 p.
5. *Obshchee uchenie o pravovom poryadke: voskhozhdenie pravoporyadka: monogr. T. 1* [General doctrine of the legal order: the ascent of law and order: monograph. Volume 1]. Ed. by Chernogor N.N. Moscow, 2019. 348 p.
6. On mandatory requirements in the Russian Federation: Federal Law No. 247-FZ of July 31, 2020 (as amended of September 24, 2022). In: *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii (ch. I)*. [Collection of Legislation of the Russian Federation (Part I)]. 2020. No. 31. Art. 5,006; 2022. No. 39. Art. 6,541. (In Russ.).
7. On the specifics of the organization and implementation of state control (supervision), municipal control: Decree of the Government of the Russian Federation No. 336 of March 10, 2022 (as amended of October 1, 2022). In: *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2022. No. 11. Art. 1,715; No. 41. Art. 7,076. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛАПШИН – доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, профессор кафедры психологии и педагогики профессиональной деятельности Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, ve_lapshin@mail.ru

ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ СВИНИН – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, evsvinin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>

VITALII E. LAPSHIN – Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, professor at the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia, professor at the Department of Psychology and Pedagogy of Professional Activity of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, ve_lapshin@mail.ru

EVGENII V. SVININ – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, evsvinin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>

Статья поступила 09.01.2024